

Но воин и вассал еще также — феодал и хозяин, обладающий холопами и зависимыми людьми. О них „Златая чепь“ говорит особенно подробно, повторяя в общем то, чему наставляют авторы „Изборника“ 1076 года и Владимир Мономах. „Сирот домашних не обидите, — говорится в „Слове о посте“, — но паче милуйте, голодом не морите, ни наготово; то бо суть домашнии твои убозии: убогий бо инде себе испросит, а си в твоей руже токмо з...ть“ (неразборчиво). „Чада моя милая! — говорится в другом поучении („Слово о челяди“). — Еще вы глаголю: челядь свою кормите якоже досыти им, одевайте, обувайте. Аще ли не кормите, ни обуваете, а холопа твоего убьют у татбы или рабу, то за кровь его тоби отвещати“.¹ С другой стороны, и „рабы“ должны работать на своего господина изо всех сил: „И се ми слово еще к рабом: да и вы убо, добрыя слуги, на все взирайте яко не човеку работайте, но богу самому“.²

На обязанности феодала — хозяина своей вотчины и господина своих слуг — лежит еще воспитать своих людей в духе смирения, покорности и безоговорочной службы господину, „как богу самому“: „Также набдите сироты своя во всем, и учите я на крещение и на покаяние и на весь закон божий. Ты бо еси яко и апостол дому своему, кажи грозю и ласкою“.³ Если не помогает „ласка“, то вступает в силу „гроза“. По аналогии с тем, как „Устав“ Владимира Мономаха разрешает бить закупа „про дело“, наш сборник среди других средств воспитательного воздействия предлагает крепкие „раны“ лозой: „Аще ли тебе не послушают ни мало, то лозы нань не щадя... до 4 или 6 ран, или за 12 ран. Аще ли раб и рабыни не слушает и по твоей воли не ходити, то загода лозы нань не щадити до 6 раз и до 12. Аще ли велика вина, то и 20 ран. Аще ли велми велика вина, то 30 ран лозою, а боле 30 ран не велим“.⁴ Очень выразительно звучит конец этого наставления, сочетающий патриархальную „заботу“ о зависимых людях с крайней жестокостью и мерами физического воздействия: „Да аще тако кажете я (т. е. если будете придерживаться этих норм наказания, — *И. Б.*) и добре одеваеши и кормиши, то благ дар примеша от бога“.⁵

Сборников было так много, что уже очень рано из них начали составлять выборки различных наставлений о примерной жизни, причем все эти выборки предназначались для зажиточных хозяев, имевших в своем распоряжении зависимых людей. Вот одна из таких выборок — „Поучение правыя веры душеполезное“. „Придите, братие и сестры, — говорится в начале „Поучения“, — придите, малии и велиции, придите, попове и учителя правыя веры! Придите и излашайте не пустошных басней, но правыя веры учения“. И затем излагаются основы „правой веры“: „Се суть душевная дела добрая: кротость, смирение, послушание, доброучение, покорение, легкосердьє, безъгневьє, милость, любовь,

¹ Ф. И. Буслаев, ук. соч., стр. 480.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Памятники древней русской словесности. „Москвитянин“, 1851, № 6 (март, кн. 2), стр. 121, 124—125, 127—128, 133. „Слово о князех“ напечатано также в „Исторической христоматии церковно-славянского и древне-русского языков“ Ф. И. Буслаева, стлб. 477—479, „Слово о челяди“ — стлб. 480, „Слово о храборьстве“ — стлб. 482—483. Ф. И. Буслаев считает, что эти Слова (как и ряд других, помещенных в сборнике) — „русского происхождения, принадлежат к лучшим памятникам нашей литературы XII—XIV в., любопытны по намекам на тогдашний быт, отличаются изящной простотою и безыскусственностью“ (там же, стлб. 504—505).